

УДК 655.4/5

ББК 4611

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

А. В. Вдовиченко
Москва, РоссияA. V. Vdovichenko
Moscow, Russia**КОММУНИКАТИВНЫЕ АКТАНТЫ КНИГИ:
ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ОТ КОММЕРЦИИ****COMMUNICATIVE ACTANTS OF A BOOK:
IDEOLOGIZATION BECAUSE OF COMMERCE**

Аннотация. В статье рассматривается книга как коммуникативное событие. Наряду с авторами, издатель, преследуя свои коммерческие цели, также исполняет определенную коммуникативную роль и придает публикации свой идеологический формат.

Abstract. The article regards a book as a communicative event. Besides the authors of the texts, the editor, chasing after his commercial interest, plays his own part in the communicative act organized and gives the publication a new ideological format.

Ключевые слова: книга как коммуникативное событие; роль авторов и издателя; коммерческие цели публикации; издательский формат; новое коммуникативное действие текста.

Key words: book as a communicative event; authors' and editor's part in the communication organized; commercial interest of publication; format of edition; new communicative effect.

Сведения об авторе: Вдовиченко Андрей Викторович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

About the author: Vdovichenko Andrey Viktorovich, Candidate of Philology, Senior Research Assistant.

Место работы: Институт языкознания РАН.

Place of employment: Institute of Linguistics, Russian Academy of Science.

Контактная информация: г. Москва, Б. Кисловский пер., 1 стр.1, к.34.
e-mail: anlvdo@mail.ru.

В статье как коммуникативное событие рассматривается следующая книга: [Залесский К. А., Хауссер П. Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС в бою. — М.: Издатель Быстров, 2008. — 640 с.]. Коммуникативное событие всегда шире, чем собственно вербальный текст, присутствующий в нем, в событии, как главный элемент. Наиболее наглядно это проявляется в ситуации, когда, например, автор не считает обложку соответствующей содержанию своего труда, или когда предлагаемый текст не вписывается по тематическим или иным параметрам в обобщенный формат издания — журнала, сборника и пр. В таких случаях диссонанс между коммуникативной задачей, исполняемой автором в тексте, и той, что обобщенно реализуется в самом издании редакцией (редколлекцией), демонстрирует своеобразную иерархию коммуникативных ролей, возникающих при публикации текста, которые, вследствие возникающего диссонанса, становятся заметными. Эту коммуникативную «матрешку» можно разбирать и собирать, обнаруживая содержательные и формальные характеристики действий коммуникантов, которые активно или пассивно, осознанно или неосознанно вовлечены в создаваемую ситуацию.

В случае «Черной гвардии Гитлера» речь идет о текстах, которые в избранном формате публикации приобретают новые обертоны, необходимые для коммерческого успеха. Эти обертоны сообщаются изданию не авторами (тексты которых исполняют — каждый за себя — свою роль в оппозиции «автор — читатель»), а издателем, которому принадлежит отдельная партия в обрамляющей коммуника-

тивной ситуации «издатель—покупатель». Ясно, что голос издателя будет затрагивать регистры идеологии и политики в целом намного прицельнее, ближе к моменту *hinc et nunc*, поскольку именно ему, рискующему собственными средствами, предстоит актуально вписаться в политическое и идеологическое пространство, чтобы извлечь из организуемой коммуникации коммерческую выгоду. При всей ограниченности способов проявить себя и внести нужные смыслы в коммуникативное событие (книгу, в состав которой входят разнородные тексты) роль издателя не столь малозаметна в организации этого последнего, обрамляющего уровня коммуникации.

Рассматриваемая книга, которую покупатель (возможный читатель) берет в руки, имеет название «Залесский К. А., Хауссер П. Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС в бою» — оно указано на обложке, на корешке книги и на страницах 4 и 639.

На обложке книги присутствует изображение зиг-рун, что является символом СС и иллюстрирует содержание. Это изображение занимает одно из центральных мест в композиционной организации обложки (посередине, ниже центра). Оно хорошо идентифицируется, тем более что воспринимается в единстве с надписями «Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС в бою», а также с двумя фрагментами черно-белых фотографий, на которых изображены марширующие солдаты в характерной немецкой военной форме, и солдат с пулеметной лентой, в камуфляже и каске, с беспощадным выражением лица. Кроме того, на обложке, корешке книги и на с. 1 присутствует изображение

Исследование выполнено в рамках НИР «Оптимизация коммуникативных процессов как предмет междисциплинарного исследования», выполняемых на основании государственного контракта No. 02.740.11.0370 в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

© Вдовиченко А. В., 2011

имперского орла, часто используемое как элемент нацистской символики (в частности, на фуражках войск СС). В сочетании с текстом «Солдат III рейха» (название серии), а также с остальными надписями и изображениями на обложке данное изображение однозначно ассоциируется с атрибутикой нацизма. Все элементы обложки, взятые в единстве, позволяют безошибочно определить общую тематику книги как посредством вербального текста, так и посредством невербальных визуальных данных.

В издании, несмотря на целостное название, на самом деле содержатся два совершенно независимых авторских текста: исследование российского историка К. А. Залесского «Возникновение и развитие войск СС» (эта информация указана только на с. 5) и обергруппенфюрера СС (генерал-полковника войск СС) Пауля Хауссера «Войска СС в действии» (указано только на с. 349) — немецкое название «Waffen SS in Einsatz» указано на с. 348 во вступительной статье К. А. Залесского.

Таким образом, в отношениях между названиями текстов и именами авторов наблюдается определенная путаница, внесенная издателем:

1. В различных местах книги текст К. А. Залесского выступает одновременно под заголовком «Черная гвардия Гитлера» и под заголовком «Возникновение и развитие войск СС». На основании содержательных особенностей текста российского историка можно утверждать, что аутентичным для данного текста является заголовок «Возникновение и развитие войск СС», в большей степени соответствующий академическому и фактологическому содержанию работы. Название «Черная гвардия Гитлера» (присутствующее на обложке и последней странице), по-видимому, передает интенцию самого издательства «Издатель Быстров» сделать общее название книги более популярным, коммерчески привлекательным и макси-

мально соответствующим замыслу публикации в целом.

2. Книга Пауля Хауссера выступает под именем «Ваффен-СС в бою» и «Войска СС в действии». Оба названия могут считаться равноправными вариантами перевода немецкого «Waffen SS in Einsatz», однако непонятно, зачем использовать различные варианты в значимых местах публикации.

3. На основании информации, содержащейся в официальном названии книги, приведенном на обложке, у читателя складывается впечатление, будто перед ним публикация двух соавторов, в то время как немецкий автор в действительности не сотрудничал с российским. На самостоятельность двух текстов указывает и аннотация: «В ней [данной книге] как бы объединены две самостоятельные книги» [Залесский, Хауссер 2008: 4]. Однако на основании данных обложки и титульного листа (с. 3), где указаны два автора единой книги, однозначно решить вопрос авторства невозможно.

Таким образом, существование трех самостоятельных субъектов, повлиявших на создание книги в ее итоговой форме, можно констатировать только в результате «распутывания» сложных отношений между авторством и заголовками текстов, собранных издателем в рамках единой публикации: мнимому соавторству современный российский историк К. А. Залесский и бывший генерал СС П. Хауссер обязаны «Издателю Быстрову», который принуждает их тексты работать на идею единства книги. Однако, несмотря на эти усилия, внешне единая коммуникативная «упаковка» становится не столь единой и гармоничной при дальнейшем знакомстве с ролью каждого из трех субъектов книги, участвующих в ней как коммуникативном событии. По-видимому, в своем стремлении придать изданию целостную форму издатель не достигает желаемого результата, упуская и «оставляя без присмотра» собственные интенции авторов текстов.

Книга К. А. Залесского «Возникновение и развитие войск СС» (согласно названию на с. 5) представляет собой фактологическое изложение возникновения и деятельности войск СС. Текст имеет характер академического исторического труда. Автор в подавляющем большинстве случаев воздерживается от оценочных суждений, следует документированным фактам. Повествование можно охарактеризовать как сдержанное, корректное, не содержащее литературно-публицистических приемов создания нарратива. Приводятся обширные списки, таблицы и перечни. Российский историк неоднократно вступает в полемику с другими исследователями исторического пути войск СС, что свидетельствует о его профессиональных интересах и цеховых принципах.

Авторскую оценку деятельности войск СС характеризует отрывок на с. 74. Говоря о Кавалерийской бригаде СС (SS-Kavallerie-Brigade),

которую возглавлял Герман Фегелейн, К. А. Залесский указывает, что за время своего существования бригада приняла участие в боевых действиях против регулярных частей РККА, но «все же большую часть времени она специализировалась на антипартизанских и карательных операциях». Далее автор говорит: «В результате довольно сомнительная “слава” бригады Фегелейна мало чем отличалась (а в чем-то и превысила) “славу” 1-й мотопехотной бригады СС. Хотя эти бригады и сильно отличались от первых дивизий СС, сражавшихся на фронте, они, тем не менее, официально являлись составной частью войск СС и совершенные ими преступления являются преступлениями войск СС. Это еще раз показывает, что состав войск СС, даже когда речь идет о “немецких” соединениях, был очень неоднороден, чтобы подойти к проблеме войск СС с единым критерием — либо “солдаты как все”, либо каратели».

Судя по этому отрывку, К. А. Залесский выступает сторонником взвешенного и неоднозначного подхода к оценке СС: с одной стороны, он признает преступность действий войск СС, а с другой стороны, выступает против односторонней отрицательной оценки их деятельности, поскольку в их рядах были как просто «солдаты», так и «каратели».

Та же мысль содержится в отрывке на с. 348. Говоря о книге П. Хауссера, К. А. Залесский так формулирует ее главную идею: «...военнослужащие войск СС являлись такими же солдатами, как и военнослужащие вермахта, и они ни в коем случае не несут ответственности (в том числе и моральной) за преступления СС». Затем следует указание российского историка на то, что «такой подход [к деятельности СС. — А. В.] был немедленно объявлен реваншистским». Далее К. А. Залесский замечает с характерной для него неоднозначностью: «И та, и другая точка зрения слишком категоричны и слишком полярны, чтобы между ними когда-либо был достигнут компромисс, и, скорее всего, в этом вопросе никогда даже среди исследователей не будет достигнута единая точка зрения».

Вместе с тем в тексте К. А. Залесского, несмотря на внешнюю строгость и приверженность чистым фактам, некоторые фрагменты заставляют читателя смотреть на события глазами непосредственных участников (высших офицеров СС и высшего руководства Германии). Читателя подталкивают к тому, чтобы он ассоциировал себя с гитлеровскими военачальниками, психологически принимал логику их рассуждений и действий. Например, характеризуя роль П. Хауссера и Ф. Штейнера в создании войск СС, К. А. Залесский говорит, что они были единомышленны в следующем: «Основной упор был сделан на спорт, физподготовку, умение обращаться с оружием и рукопашный бой. Также основой из основ подготовки эссовцев стало формирование своеобразного

“фронтового братства” — что должно было превратить (и превратило) будущие войска СС в единый, спаянный организм, где не было различия между солдатами, унтер-офицерами и офицерами: все они были товарищами, просто одни подчинялись другим. Успехи Хауссера были налицо: молодые кандидаты в офицеры демонстрировали прекрасную физическую форму, умение владеть оружием, железную дисциплину — все, что могло привести в восторг любого руководителя (и рейхсфюрер СС не был исключением)» [Залесский, Хауссер 2008: 341].

Такой взгляд глазами участника событий готовит восприятие следующего текста — книги обергруппенфюрера (генерал-полковника) СС Пауля Хауссера «Ваффен-СС в бою» (нем. «Waffen SS in Einsatz»), которая фактически представляет собой оправдание и возвеличение войск СС. Несмотря на то, что в предисловии бывший эсэсовский генерал говорит о «скромных задачах» своего труда: «В первой части книги пойдет речь об общих вопросах формирования и деятельности войск СС, а во второй — непосредственно о битвах мировой войны» [Залесский, Хауссер 2008: 353], — его интенция со всей очевидностью состояла в том, чтобы представить состоявших в войсках СС героями, мужеством и пролитой кровью засвидетельствовавшими свою честь, оправдавшими себя от всех последующих лживых обвинений, верными своему долгу, Германии, фронтовому братству, руководителям рейха [см. Залесский, Хауссер 2008: 353]. К. А. Залесский во вступительной статье к публикации книги П. Хауссера указывает на то, что после войны бывший обергруппенфюрер СС постоянно выступал за реабилитацию военнослужащих войск СС, отстаивая точку зрения, что они были «такими же солдатами, как все» [Залесский, Хауссер 2008: 332]. Достаточно сказать, что «в 1946 году на Нюрнбергском процессе Международного военного трибунала он заявил, что войска СС не причастны ни к каким преступлениям режима и его подчиненные такие же солдаты, как и военнослужащие вермахта» [Залесский, Хауссер 2008: 347]. Предисловие к книге П. Хауссера, написанное генерал-полковником Хайнцем Гудерианом, также публикуемое на страницах издания «Черная гвардия Гитлера», подчеркивает те же интенции П. Хауссера [Залесский, Хауссер 2008: 351].

Для исполнения своей риторической задачи (оправдания и возвеличения) П. Хауссер использует различные коммуникативные стратегии, которые работают в составе его труда скрыто, но оттого еще более эффективно.

1. *Тематическое сужение и перенос акцента.* Деятельность войск СС трактуется почти исключительно как участие в боевых действиях в качестве солдат, таких же, как и военнослужащие других соединений вермахта. Предполагается, что все солдаты исполняли приказ и сражались за родину. Это якобы не позволяет

считать войска СС преступной организацией: «Войска СС несправедливо обвиняют в участии в оборонительных и разрушительных операциях в конце войны. Эти инциденты — не на совести непосредственно частей войск СС. Они шли в бой по приказу армейского командования» [Залесский, Хауссер 2008: 374].

2. *Замалчивание фактов.* Чтобы представить войска СС «просто солдатами», П. Хауссеру потребовалось затушевать особую жестокость и фанатизм войск СС, их участие в организации и охране концентрационных лагерей, в карательных операциях, в массовых убийствах славян, евреев, и др. Массовые убийства и геноцид не упоминаются в книге Хауссера ни в открытой, ни в завуалированной форме.

3. *Фактологическая дезинформация.* Проведение карательных операций приписывается исключительно эйнзатцгруппам СД [см., напр., Залесский, Хауссер: 374].

Деятельность войск СС в концентрационных лагерях П. Хауссер пытается казуистически обойти стороной, выдвигая идею о виновности руководства и формальных неточностях: «Излишне в очередной раз доказывать, что между войсками СС и персоналом комендатур концентрационных лагерей, охранных частей, гестапо, Службы безопасности, а особенно между войсками СС и эйнзатцгруппами, высшими руководителями СС и полицией в регионах нужно провести строгую разграничительную линию. Общим у них было лишь единое руководство в лице Генриха Гиммлера, а также униформа и знаки различия. Войска СС должны чувствовать себя обманутыми из-за того, что Генрих Гиммлер и Поль во время войны — без их ведома — причисляли весь персонал концентрационных лагерей к войскам СС, чтобы облегчить освобождение этих людей от военной службы для выполнения своих задач. Таким образом, Генрих Гиммлер привязал собственно войска СС к судьбе тех людей, которые ответственны за происшедшее в концентрационных лагерях» [Залесский, Хауссер 2008: 375]. Нужно отметить, что данный пассаж противоречит другим фактам, сообщаемым Хауссером в другом месте своей книги: «Когда в 1933 году были созданы концентрационные лагеря, их охраной занимались местные формирования СД и СС. В 1934 году Адольф Гитлер отдал приказ обергруппенфюреру СС [Теодору] Эйке организовать единую систему охранных подразделений. Для этого он создал новые подразделения, используя частью старые кадры, частью — путем вербовки новых. До 1936 года они содержались на средства правительств земель, а затем перешли на бюджет Имперского министерства внутренних дел рейха. Персонал комендатуры и охранные части разделили. Последние в 1936 году состояли из трех полков соединений СС “Мертвая голова” общей численностью 3600 человек. Эйке был командиром соединений СС “Мертвая голова” и инспекто-

ром концентрационных лагерей» [Залесский, Хауссер 2008: 362].

4. *Подмена понятий.* Особая жестокость и фанатизм войск СС — отличительная черта этих подразделений — представлена у Хауссера как «верность и храбрость», «образцовая твердость и выносливость» [Залесский, Хауссер 2008: 422] и т. д. В этом смысле характерно замечание Хауссера о точке зрения Эйзенхауэра на войска СС: «Следует добавить, что Эйзенхауэр особенно отмечал высокую мораль личного состава дивизий СС; что объяснялось не, как он думает, “фанатизмом”, а духом корпуса и верностью эсэсовцев долгу» [Залесский, Хауссер 2008: 503].

Для акцентирования заслуг СС в книге Хауссера используется идея единства Европы, которую войска СС якобы реализовали в своей деятельности в виде национальных добровольческих подразделений СС: «Наши мертвые остались до конца верны своему долгу и присяге. Они верили в будущее своего народа и больше чем кто-либо другой надеялись на объединение Европы, чьи сыны в качестве добровольцев сражались в рядах войск СС» [Залесский, Хауссер 2008: 353]. Отметим, что за «сынами объединенной Европы», вступившими в войска СС, скрываются представители широкого нацистского движения, перешагнувшего границы Германии в 30-е гг. прошлого века.

Кроме того, эсэсовцы выступают в книге Хауссера как авангард борьбы с коммунистической Россией, что оправдывает немецкий фашизм в качестве непримиримого врага коммунизма: «Добровольцы из почти всех европейских наций, которые вскоре участвовали в этом конфликте в рамках собственных и немецких — впоследствии в рамках частей СС (французы, бельгийцы, голландцы, швейцарцы, испанцы, датчане, норвежцы, шведы, финны, эстонцы, латыши, болгары, румыны, хорваты, сербы, албанцы, итальянцы, представители различных народов России, такие как украинцы, кавказцы, а также индийцы), доказали, что победа над большевизмом рассматривалась как общая задача» [Залесский, Хауссер 2008: 600].

5. *Создание нужного автору пафоса, вытекающего из семантического сдвига, обусловленного подменой понятий.* Пафос является наиболее мощным риторическим способом воздействия на аудиторию («образцовая твердость и выносливость»; «высокая мораль»; «дух корпуса»; «верность эсэсовцев долгу»; «объединение Европы»; «сыны Европы»; «победа над большевизмом»; «общая задача» и пр.).

6. *Создание ситуации драматургического конфликта, возбуждающей в читателе сочувствие к одному из участников этого конфликта, а именно к руководству СС.* Одной из характерных для Хауссера стратегий оправдания является перекладывание вины за преступления на руководство, и прежде всего на рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, который,

в конечном итоге, якобы является причиной всех недоразумений с подчинением войск СС, в результате чего войска СС оказались очерченными: «После того как Гиммлер в качестве главнокомандующего Армией резерва 20 июля 1944 года принял на себя управление делами военнопленных, все высшие руководители СС и полиции на родине наряду со званиями генералов полиции получили еще и звание генералов войск СС. Таким образом, все разграничительные линии были стерты и войска СС очернены так, что позже в Нюрнберге их не удалось исключить из списка “преступных организаций” [Залесский, Хауссер 2008: 375]». (Заметим, что ведя речь о подготовке и воспитании солдат СС, о создании «боевого братства» СС, Хауссер, наоборот, дистанцирует Гиммлера от этого процесса: «Сам Генрих Гиммлер представлялся нам, скорее, человеком мирного времени, идеалистом, который ставил во главу угла верность, воспитание и послушание. Он хотел перенести в войска СС такие принципы, общие СС, как святость собственности и рыцарство. Но при этом он не был профессиональным солдатом и поэтому не имел слишком уж большого влияния на войска СС, чей дух и характер определялись командирами» [Залесский, Хауссер 2008: 357]).

Приведем еще один фрагмент, призванный вызвать сочувствие к руководству СС: «Войска СС по убеждению боролись против советского большевизма, который они по-настоящему узнали только сейчас. Они верили в Новую Европу, выходцы из которой служили добровольцами в их рядах. Многие из них сохранили ту веру, которая повела их в бой, до самого конца. Старшие товарищи уже давно разглядели безысходность этой борьбы и следствия ошибок руководства. Это вызвало у них, как и у высших чинов вермахта, глубочайшие конфликты с собственной совестью. Как далеко простирается верность присяге? Нужно ли было отойти от нее, исходя из общих интересов народа и его жертв? Они не хотели стать клятвопреступниками! Таким образом, им оставалось только предостерегать, вносить свои предложения, обходить невыполнимые приказы и прекращать бессмысленное сопротивление. И это делали все. Таким образом, они сдержали данную клятву — с честью и от всего сердца по отношению к своим солдатам и как тяжелую, печальную обязанность по отношению к вышестоящим» [Залесский, Хауссер 2008: 598-599].

Таким образом, можно констатировать, что П. Хауссер в своей книге отстаивает одну из полярных точек зрения на действия войск СС (о которых говорил Залесский), а именно, полностью оправдывает их и героизирует.

Как уже было отмечено, третий участник публикации («Издатель Быстров») организует в единое целое два разнородных и не связанных между собой текста, используя различные средства, начиная с заглавия книги, представ-

ляющей Залесского и Хауссера соавторами одного труда. В дальнейшем становится ясно, что исследование современного российского историка и воспоминания обергруппенфюрера СС публикуются как равноправные источники информации о деятельности войск СС, «одна часть дополняет другую» [Залесский, Хауссер 2008: 4], как об этом сказано в краткой аннотации. На равноправие указывают и слова аннотации о том, что под одной обложкой «как бы объединены две самостоятельные книги. С одной стороны, автором части, рассказывающей о боевом пути дивизий СС, является обергруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС Пауль Хауссер, с другой — публикуются материалы, основанные на новейших исследованиях, подготовленные отечественным историком Константином Залесским» [Залесский, Хауссер 2008: 4]. Как единство, так и равноправие, по всей видимости, «работают» на исполнение риторической задачи издателя — вписаться в идеологическую тенденцию новизны и «создать полную, свободную от политической конъюнктуры картину того, чем же, собственно, являлись войска СС» [Залесский, Хауссер 2008: 4]. Получается, что *задача*, которую преследует «Издатель Быстров», фактически становится идентичной задаче самого Хауссера и состоит в изменении существующего в аудитории (в данном случае российской) отношения к войскам СС. Непредвзятая картина, таким образом, формируется сдержанным повествованием российского академического автора, с одной стороны, и полными эмоцией, казуистичными (но всегда опирающимися на авторитет тенденциозно подобранных фактов) воспоминаниями немецкого генерала — с другой. Текст последнего автора не снабжен комментариями, которые обнаруживали бы подтасовки и умалчивания фактов, прямые софизмы и пр., что могло бы воспрепятствовать «убедительной силе» П. Хауссера. Разъясняющий комментарий отсутствует и в тех случаях, когда факты, указанные П. Хауссером, противоречат тенденциям или фактам, охарактеризованным и изложенным К. А. Залесским (например, согласно Хауссеру, Гиммлер создает войска СС по приказу Гитлера [Залесский, Хауссер 2008: 357]; согласно Залесскому, Зепп Дитрих по приказу Гитлера создает Штабную стражу «Берлин», при этом Гиммлер проявляет большую заинтересованность и ведет самостоятельную «игру» [Залесский, Хауссер 2008: 8—9]).

Возникает вопрос о цели публикации данного вовсе не нейтрального текста. Если относиться к нему как к публикации исторического источника, вызывает недоумение отсутствие научного аппарата, в том числе подробных комментариев. Между тем «научный аппарат» представлен только несколькими пояснениями к личным именам в комментариях и вводной статьей — биографией П. Хауссера. В результате апологетический текст немецкого генерала

напрямую обращается к российскому читателю, формируя «новый подход» к оценке войск СС.

При способе подачи текстов, избранном издателем, книга П. Хауссера, в которой присутствует прямая апология и героизация войск СС и которая обладает ярко выраженными литературными достоинствами, совмещенными с «историческими фактами», подобранными со скрытой тенденцией, оказывает гораздо более сильное воздействие на читателя, нежели научный текст К. А. Залесского, предназначенный для академической аудитории, а потому лишенный действенной риторики и в гораздо меньшей степени субъективно окрашенный, затрагивающий далеко не все темы и сюжеты, на которых останавливается П. Хауссер.

Таким образом, рассматривая книгу издательства «Издатель Быстров» как коммуникативное событие («целенаправленное воздействие публикатора на сознание покупателя/Читателя»), нужно признать, что в сложившейся форме книги текст П. Хауссера, как ее составная часть, в значительной степени определяет собой общее направление и содержание публикации «Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС в бою». По-видимому, в результате намеренных или неосторожных действий издателя возникает своего рода идеологическая провокация: на фоне нейтральной точки зрения российского историка отставной генерал СС убеждает российского читателя в том, что его бывшие подопечные, солдаты СС, т. е. фанатики нацистского режима, уничтожившие десятки и сотни тысяч людей (в том числе русских) в ходе захватнической войны, являются для всех (в том числе для русских) образцом для подражания.

Чтобы устроить личную встречу Хауссера с российским читателем (для формирования «непредвзятого отношения» к войскам СС), «Издатель Быстров» организует (вольнo или невольнo) коммуникативную матрешку (целостную публикацию) как матрицу, в которой самостоятельные тексты, как чипы в материнской плате, интегрированы в структуру общего коммуникативного действия. В создаваемом фор-

мате самостоятельные тексты исполняют — для издателя — искомую задачу коммерциализации издания, успех которого зависит от меры привносимой новизны и от актуальности в современном идеологическом контексте (идеологической конъюнктуре). Вольно или невольнo издатель эксплуатирует одну из коммуникативных аксиом, согласно которой естественные вербальные факты (на различных уровнях членения), будучи предикатами коммуникативных ситуаций, т. е. мыслимых условий совершения словесных действий, для адекватного понимания должны быть встроены в мыслимый коммуникативный контекст, обрамляющий и объясняющий данный способ словесного действия. Для адекватного смыслообразования каждый предметный элемент любого актуального текста потенциально нацелен на более высокий и масштабный уровень коммуникативной ситуации. Вне такого восхождения вербальный текст (или его элементы) не обладают потенциальной способностью к смыслообразованию. Создавая новый (не свойственный самостоятельным текстам) уровень коммуникативной ситуации, издатель изменяет условия смыслообразования, корректируя и само коммуникативное действие. Так, Пауль Хауссер, по всей видимости, построил бы свою апологию СС несколько иначе, если бы сознательно обращался к российской, а не к немецкой аудитории. Тогда вряд ли его столь «живой» голос сыграл бы столь выгодную для издания коммуникативную роль. Издатель воспользовался возможностью создать новую коммуникативную матрицу из автономных текстов и вместо самого Хауссера облек его коммуникативное действие в новые условия, добиваясь одновременно провокации и читательского внимания. А кроме того, возможно, — появления новых адептов нацистской социальной и военной практики.

ЛИТЕРАТУРА

Залесский К. А., Хауссер П. Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС в бою. — М.: Издатель Быстров, 2008.

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии Э. В. Будаев и доцент Е. А. Нахимова